

Методологический анализ проблематики и понятия лингвистической безопасности

В.М. Родачин

Российский новый университет (РосНОУ), Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема лингвистической безопасности (ЛБ) как актуального теоретического и практического феномена, требующего глубокой научной проработки и систематизации терминологического аппарата. Автор анализирует парадоксальную ситуацию: несмотря на значительное число теоретических исследований по проблеме ЛБ с начала 2000-х гг., термин до сих пор не получил правовой формализации и не закреплён в стратегических документах РФ — включая утверждённые в июле 2025 г. «Основы государственной языковой политики Российской Федерации». В работе прослеживается эволюция понятия ЛБ — от первоначальной трактовки М.В. Горбаневского (2002 г.) как ответственности журналистов за высказывания в СМИ до более широких современных интерпретаций, включающих защиту языка от вытеснения, противодействие культурно-лингвистической экспансии, обеспечение коммуникативных норм и т.д. Особое внимание уделяется разграничению сфер лингвистической безопасности и лингвокультуры: если первая связана с реальными и потенциальными угрозами языку и языковым отношениям в обществе, то вторая охватывает вопросы культурно-языковых норм, культуры речи и речевой этики. Выделено два подхода к пониманию ЛБ: *узкий* — защита языка от вытеснения другими языками, сохранение норм литературного языка, противодействие лингвистической экспансии; *широкий* — включение вопросов языковой политики, коммуникативных норм, речевых правонарушений и языковых конфликтов. В статье критически анализируются различные классификации ЛБ (как части информационной, семантической, когнитивной, национальной безопасности) и аргументируется позиция, согласно которой наиболее обоснованным является отнесение ЛБ к цивилизационной безопасности. Язык, наряду с культурой и господствующим верованием, рассматривается как фундаментальная основа цивилизации, а его защита — как элемент устойчивости российской цивилизационной идентичности. На основе проведенного анализа автор приходит к выводу о необходимости методологического упорядочивания понятийного аппарата в сфере ЛБ; четкого разграничения смежных понятий (лингвосоциальная безопасность, лингвосоциокультурная безопасность и др.); разработки стратегических документов, закрепляющих статус и механизмы обеспечения лингвистической безопасности в России.

Ключевые слова: лингвистическая безопасность; лингвокультура; языковая политика; цивилизационная безопасность; языковые угрозы; защита языка; коммуникативные нормы; терминологический аппарат; национальная идентичность; языковая идентичность

Для цитирования: Родачин В.М. Методологический анализ проблематики и понятия лингвистической безопасности. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2026;16(2):48-58. DOI: 10.26794/2226-7867-2026-16-2-48-58

ORIGINAL PAPER

Methodological Analysis of the Problems and Concepts of Linguistic Security

V.M. Rodachin

Russian New University (RosNOU), Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The article addresses the issue of linguistic security (LS) as a relevant theoretical and practical phenomenon that requires in-depth scholarly examination and systematisation of the terminological framework. The author analyses a paradoxical situation: despite a considerable number of theoretical studies on LS since the early 2000s, the term has not yet received legal formalisation and is not enshrined (enshrined) in Russian strategic documents — including the *Foundations of the State Language Policy of the Russian Federation*, approved in July 2025. The paper traces the evolution of the concept of LS — from M.V. Gorbanevsky's original interpretation (2002) as journalists' responsibility for statements in the media to

broader contemporary interpretations, which include protecting the language from displacement, countering cultural-linguistic expansion, ensuring communicative norms, and so on. Particular attention is paid to distinguishing between the domains of linguistic security and linguoculture: while the former is associated with actual and potential threats to the language and linguistic relations in society, the latter covers issues of cultural-linguistic norms, speech culture, and verbal ethics. The author identifies two approaches to understanding LS: narrow approach — protecting the language from displacement by other languages, preserving the norms of the literary language, and countering linguistic expansion; broad approach — incorporating issues of language policy, communicative norms, speech offences, and language conflicts. The article critically analyses various classifications of LS (as part of information, semantic, cognitive, and national security) and argues that the most justified approach is to classify LS as part of civilisational security. Language, along with culture and the dominant belief system, is viewed as a fundamental foundation of civilisation, and its protection is seen as an element of the stability of Russian civilisational identity. Based on the analysis, the author concludes that there is a need for: methodological streamlining of the conceptual framework in the field of LS; clear delimitation of related concepts (linguo-social security, linguo-sociocultural security, etc.); development of strategic documents that would establish the status and mechanisms for ensuring linguistic security in Russia.

Keywords: linguistic security; linguoculture; language policy; civilisational security; language threats; language protection; communicative norms; terminological framework; national identity; linguistic identity

For citation: Rodachin V.M. Methodological analysis of the problems and concepts of linguistic security. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2026;16(2):48-58. DOI: 10.26794/2226-7867-2026-16-2-48-58

СОВРЕМЕННЫЙ СТАТУС ТЕРМИНА «ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

Тема «лингвистическая безопасность» (далее — ЛБ) имеет актуальное теоретическое и практическое значение, поскольку наряду с практически значимыми вопросами обеспечения ЛБ, требующими неотложного решения, остро ощущается недостаток ее глубокой теоретической проработки, систематизации терминологически-понятийного аппарата [1].

Обращает на себя внимание парадоксальная ситуация, связанная, с одной стороны, со значительным числом теоретических работ, написанных по проблематике ЛБ с начала 2000-х гг. по настоящее время, и, с другой стороны, с отсутствием правовой формализации термина «ЛБ», его общепризнанного юридического статуса. Нет ни одного правового акта, документа стратегического планирования, в котором бы применялся термин «ЛБ». Специалистами отмечается в этой связи «отсутствие глубоких научных изысканий в области правового аспекта и обоснования языковой (лингвистической) безопасности», а также назревшая потребность в «документе стратегического планирования, посвященном языковой безопасности» [2].

В июле 2025 г. Президентом России были утверждены «Основы государственной языковой политики Российской Федерации». Однако этот документ стратегического планирования, направленный на «сохранение, развитие и поддержку русского языка, государственных языков республик Российской Федерации и других языков народов Российской Федерации, продвижение русского языка в мире», а также определяющий «современное состояние, цели, основные принципы реализации

и задачи государственной языковой политики Российской Федерации», не содержит ни термина «ЛБ», ни положений, раскрывающих его содержание.

В октябре 2022 г. заместителем секретаря Совета Безопасности Российской Федерации О. Храмовым было заявлено о планировании разработки концепции «обеспечения лингвистической безопасности», которая позволит предотвратить «латинизацию российского общества» и сохранить суверенитет страны. Но то ли угроза латинизации была преувеличена, то ли иная проблематика лингвобезопасности не нашла осознания на официальном уровне, то ли вследствие других причин, но данная концепция так и не вышла в свет из стен Совбеза¹.

Недостаточное внимание властных структур к теме ЛБ, вероятно, объясняется как неопределенностью той реальности, которая обозначается данным термином в толкованиях различных авторов, так и нерешенностью фундаментальных теоретико-методологических проблем, относящихся к исследуемому явлению.

ОБЪЕКТНО-ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ И ПРОБЛЕМАТИКА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: МНОГООБРАЗИЕ ТРАКТОВОК

Изначально (в 2002 г.) основоположник термина «лингвистическая безопасность» — президент Гильдии экспертов-лингвистов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС), профессор, доктор филологических наук М.В. Горбаневский —

¹ URL: <https://vm.ru/news/1004128-v-sovbeze-soobshili-o-razrabotke-konceptii-obespecheniya-lingvisticheskoy-bezopasnosti?ysclid=mmknpwcaae610808710>

ввел его в оборот для обозначения ответственности журналистов за свои высказывания, написанные или произнесенные в СМИ, причем ответственности не только морально-этической, но и гражданской, административной, а то и уголовной.

Суть ЛБ выражала фраза, вынесенная в заголовки его работы: «Будь осторожен, выбирая слово!» [3]. Речь идет, прежде всего, о недопустимости бранной лексики, оскорблений и клеветы, экстремистских высказываний, пропаганды расового, национального и иного превосходства над людьми и народами, разжигания милитаристской риторики, вербальной агрессии, прибегания к риторической манипуляции [4] в различных видах политической, межнациональной, деловой и иной письменной и речевой коммуникации [5]. Сама же ЛБ соотносилась с противодействием речевой агрессии и с залогом толерантности в коммуникациях, и прежде всего в СМИ [6].

В дальнейших исследованиях содержание ЛБ расширилось, и термину стали придавать другие значения:

- состояния текста (высказывания), при котором его потенциальная конфликтогенность стремится к нулю [7];
- борьбы с культурно-лингвистической экспансией Запада как одной из непосредственных угроз языковой безопасности России [8];
- языковой политики [9];
- обеспечения коммуникативных и языковых норм [10];
- речевых правонарушений и языковых конфликтов, девиантного коммуникативного поведения [11, 12];
- защиты русского языка [13];
- одного из факторов безопасности многонациональной России [14];
- фактора обеспечения устойчивого развития Российской Федерации [15];
- вида безопасности в системе национальной безопасности России [2] и т.д.

Как отмечает доктор филологических наук О.И. Колесникова, «нарушения лингвистической безопасности в сетевом дискурсе несовершеннолетних связаны с экстралингвистическими факторами: языковой молодежной модой с ее ориентацией на субстандарт, а также намеренным девиантным речевым поведением носителей языка возрастной группы 15–17 лет как следствием трансформации коллективного языкового сознания» [16].

Изучение всего круга перечисленных проблематик, относимых разными авторами к предмету ЛБ,

показывает, что в действительности имеет место смешение предметных областей лингвобезопасности, с одной стороны, и лингвокультуры — с другой. «Понятие „лингвокультуры“, будучи относительно новым в научном дискурсе, имеет различные толкования, обусловленные исследовательскими задачами» [17]. Однако в главном оно отражает взаимосвязь культуры и языка («язык — орудие культуры: он формирует человека, определяет его поведение, образ жизни, мировоззрение, менталитет, национальный характер» [18]).

Язык «в силу своей орудийной природы закрепляет в инвентаре культурозначимые смыслы и способы размышления о них, делает его максимально удобным именно для выражения этих смыслов» [19]. В коммуникативном плане «язык как система должен обладать необходимым и достаточным набором единиц и правил их сочетания для успешной коммуникации, предметами которой могут служить как объекты материальной и идеальной действительности, так и взаимодействие между индивидами» [20]. И с этой точки зрения проблематика ответственности за свои высказывания, о которой говорил М.В. Горбаневский, коммуникативных и языковых норм, речевых правонарушений и т.д. — это сфера лингвокультуры (далее — ЛК), а не ЛБ.

Учитывая различия между ними, следует, прежде всего, отграничить проблематику первой от второй. Они, безусловно, взаимосвязаны, обуславливают друг друга, но не являются тождественными. В сфере ЛК решаются проблемы культурно-языковых норм правильного [21] литературного языка и культуры речи, а также норм речевой этики, соблюдение которых гарантирует от каких-либо провокаций и конфликтов в отношениях людей, исключает обиды, недомолвки, взаимную враждебность. То есть лингвокультура создает предпосылки лингвобезопасности, сфера которой детерминирована возможными и реальными угрозами языку, языковым отношениям в обществе и в межгосударственных отношениях.

УЗКОЕ И ШИРОКОЕ ПОНИМАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Исследование проблем ЛБ, как показывает проведенный анализ, нуждается в методологическом упорядочивании, в уточнении объектно-предметной области и существующего понятийного аппарата.

Обобщение существующих представлений о ЛБ в отечественной литературе на основе вычлене-

ния ее объекта, с которым связана и предметная область данной безопасности, позволяет их свести к двум основным взглядам — узкому и широкому.

В первом случае объектом ЛБ выступает собственно язык, а предметом — его защита от вытеснения другими, более распространенными и востребованными в употреблении языками; предохранение от «расшатывания норм литературного языка как внутренней угрозы для языка, влекущей нарушение его целостности и способности к саморазвитию и саморегулированию» [22]; противодействие лингвистической экспансии в сферу межнационального общения [23]; предотвращение процесса умирания языка, его перехода из статуса «живого» в статус «мертвого» языка.

С распадом СССР реальностью стала угроза вытеснения русского языка и русской культуры из республик, вышедших из состава СССР, или дерусификации. Дерусификация обычно начинается с вытеснения русского языка из сферы госуправления. Ее расширению способствует перевод всех СМИ, сферы образования и других областей общественных отношений на язык титульной нации.

Так, в Узбекистане за 30 лет языковая ситуация изменилась кардинально. В стране выросло новое поколение, которое не знает русского языка. В конце 2022 г. сейм Латвии узаконил все преподавание в школах на латышском языке, хотя русскоязычных учеников в Латвии — около 25%.

О ситуации с русским языком на постсоветском пространстве можно косвенно судить по данным справочника по языкам мира *Ethnologue*².

На ситуацию во многом влияет различный статус русского языка (см. таблицу): в Беларуси он признан государственным (вместе с белорусским), в Казахстане и Киргизии — официальным (используется наряду с государственным языком в различных учреждениях), в Таджикистане — языком межнационального общения.

Достаточно острой сегодня является проблема вымирающих языков как в мире в целом, так и в Российской Федерации [24].

² Русский язык в бывших советских республиках. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5875938?ysclid=mmknykfloq98900418>; <https://www.ethnologue.com/language/rus/>

Таблица / Table

Доля жителей бывших советских республик, владеющих русским языком (2023, %) / Share of residents of former Soviet republics who speak Russian (2023, %)

Республика / Republic	Как родным языком / As a native language	Как вторым языком / As a second language
Беларусь	72	3
Латвия*	38	н/д
Украина	35	60
Эстония	29	56
Казахстан	16	79
Узбекистан	14	н/д
Туркменистан	12	н/д
Киргизия	9	34
Молдавия	8	44
Литва	7	86
Азербайджан	1	47
Грузия	1	63
Армения	1	54
Таджикистан	1	н/д

Источник / Source: составлено автором по данным «Коммерсантъ» и Ethnologue / Compiled by the author based on data from Kommersant and Ethnologue.

Примечание / Note: * Для Латвии данные центрального статистического управления республики / For Latvia, data from the Central Statistical Office of the Republic.

Всего в мире, по оценкам ЮНЕСКО, насчитывается 8324 языка, из них около 7 тыс. в обращении, остальные уже не используются. Более 40% населения Земли (3,6 млрд чел.) говорят на 20 ведущих международных языках. Таким образом, активно задействовано лишь 0,3% мирового языкового богатства.

Самые распространенные языки — английский и китайский. В десятку входит и русский.

Всего под угрозой исчезновения находятся 44% от общего числа языков мира, которые имеют менее 1 тыс. носителей каждый³. На территории России находится в опасности 131 язык из более 270 существующих языков и диалектов⁴.

Методологически не вполне обосновано еще одно узкое понимание лингвобезопасности, связанное с выделением такого ее объекта, как сознание личности. А его защита от нежелательных языковых воздействий составляет предмет безопасности.

Так, лингвобезопасность в узком смысле слова — отмечает доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания Института Пушкина П. Катъшев — это защита от воздействий на сознание при помощи языковых средств и знаковых систем⁵.

Данный предмет в понимании докторов филологических наук Г.Г. Слышкина (директор Центра лингвистики и профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ») и Л.Е. Малыгиной (профессор Высшей школы (факультета) телевидения ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова») составляет «минимизация травматического эффекта, оказываемого на адресанта, адресата, героя текста, потенциальная конфликтность которого практически стремится к нулю» [25].

Сомнение в правомерности подобного подхода можно выразить только одним вопросом: почему и на каком основании речь идет о лингвобезопасности (дословно означающей безопасность языка), а не о безопасности сознания личности?

Следует отметить, что в решении проблем лингвобезопасности есть одна существенная загвоздка. Когда речь идет о «живом» языке, то его сложно

отделить от носителей языка. Тем более что угрозы безопасности касаются не только языка, но и в гораздо большей степени его носителей, которых политически и экономически дискриминируют, ставят в положение изгоев и даже физически истребляют в обстановке политики геноцида.

Как известно, с 2014 г. в Украине проводится политика запрета русского языка. Напомним, что на второй день после государственного переворота в Киеве — 23 февраля 2014 г. — захватившие власть отменили закон «Об основах государственной языковой политики», закреплявший за регионами право наделять отдельные языки, в том числе русский, статусом региональных. Этот шаг спровоцировал отделение от Украины Крыма, где до 90% населения говорило на русском, и Донбасса, где русский в повседневном общении использовало более 80% жителей⁶.

В июле 2021 г. Конституционный суд Украины вынес вердикт, что «русских как отдельной национальной группы в стране не существует», и они не имеют права на юридическую защиту как этническая или языковая единица. В итоге миллионы жителей Украины были объявлены «политическим конструктом» и окончательно потеряли право на родной язык.

21 октября 2022 г. секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины Алексей Данилов заявил, что русский язык «должен исчезнуть с территории Украины вообще как элемент враждебной пропаганды и промывки мозгов населения»⁷.

С учетом социально-субъектной стороны проблематики языковой безопасности точнее следует говорить не о лингвобезопасности, а о лингвосоциальной безопасности (далее — ЛСБ).

Хотя рядом авторов высказываются представления о лингвобезопасности в широком смысле как о «комплексе мер по защите интересов государства, общества и личности в коммуникативном пространстве, противостоянию деструктивным информационным потокам с использованием арсенала средств лингвистической экспертизы»⁸.

³ Языки счет любят. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7497443>

⁴ Сколько в России языков. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7941093?ysclid=mmkghnfboq811986251>

⁵ Катъшев П. «Говорим по-русски» о лингвобезопасности. URL: <https://m.ok.ru/group/70000000869724/topic/155432517967196>

⁶ Логинов В. Узурпация всласть: 15 статей Конституции, которые нарушила Украина. Известия. URL: <https://iz.ru/1651547/valentin-loginov/uzurpatciia-vslast-15-statei-konstitutcii-kotorye-narushila-ukraina?ysclid=mmkm8yy03b48876821>

⁷ Глава СНБО заявил, что русский язык с Украины должен «исчезнуть вообще». РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/10/2022/6352a7b49a7947f3b9632b73?ysclid=mmkgmwnx3e311766817>

⁸ Научно-исследовательская лаборатория «Лингвобезопасность и психология информационного воздействия». URL: <https://ilns.ranepa.ru/lingvolab/>

Такой подход, строго говоря, нельзя считать научно обоснованным, поскольку его объектно-предметная область выходит за рамки безопасности только языка и затрагивает вопросы общественных отношений по поводу языка, его государственного или иного статуса, проводимой государством языковой политики, безопасности носителей языка и др.

Высказывается мнение о необходимости введения в оборот понятия «лингвосоциокультурной безопасности» (ЛСКБ), которое еще не концептуализировано в науке [26].

В понимании доктора культуроведения В.А. Ремизова и кандидата филологических наук Н.А. Янковой, словосочетание «лингвосоциокультурная безопасность» является методологически более предпочтительным и понятийно оправданным, поскольку предполагает выработку не узкоспециального (лингвистического), а междисциплинарного подхода, охватывает не только язык, но и мир социального, социокультурные отношения.

Таким образом, ЛСКБ определяется данными авторами как «способность социального субъекта сохранять социокультурные отношения, сложившиеся в пределах определенной социальной системы, посредством сохранения и развития языков (прежде всего национального языка и этнического языка) как источников, исторически структурирующих духовные основания таких отношений» [26]. Подобная позиция заслуживает внимания, но требует конкретизации с точки зрения объектов безопасности и угроз им.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И РОДО-ВИДОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Углублению понимания ЛБ, ЛСБ, ЛСКБ будет способствовать методологически правильное определение данных понятий на основе соблюдения требований формальной логики. В этом плане в литературе практически отсутствуют научные определения данных понятий. Дело в том, что их авторы раскрывают только содержательные признаки. Но понятие как форма мышления в логике имеет две стороны: содержание и объем. И эта вторая сторона не освещается. Для характеристики объема понятия следует указать на его связь с более общим — родовым понятием. То есть найти его место в классе однородных явлений. Применительно к ЛБ до сих пор не ясно, к роду какой именно безопасности она относится. По этому поводу высказываются различные мнения.

Ряд авторов рассматривает ЛБ как вид информационной безопасности. В частности, Л.Г. Лисиц-

кая считает «актуальным выделение лингвобезопасности как части информационной безопасности страны» [27].

Е.С. Палеха включает ЛБ в класс «информационно-коммуникативной безопасности», обосновывая «лингвистическую безопасность информационно-коммуникационной среды», под которой он понимает «состояние относительной защищенности индивидуального языкового сознания от воздействия текстов/сообщений, не входящих в поле коммуникативной желательности данной языковой личности и способных вызвать негативный эмоциональный эффект» [28].

С учетом компонента семантики в структуре лингвистики отдельные авторы относят ЛБ к семантической безопасности: «Владеть языком — это значит владеть его семантикой, т.е. значением слов и сочетаний слов. Носители языка овладевают языком для того, чтобы получать и передавать, соответственно оформляя, полученные знания» [29].

С этих позиций высказывается взгляд о ЛБ как виде когнитивной безопасности. «Выход на первый план информационной сферы как места столкновения интересов и отдельных общественных групп, и государств, и международных альянсов, — отмечает кандидат филологических наук С.М. Соболева, — привел к пересмотру роли слова в жизни человечества и формированию в российском экспертном и научном сообществе концепции лингвокогнитивной безопасности как защиты ментального пространства, обеспечивающего устойчивость исторической общности, называемой „Российская Федерация“» [30].

И действительно, сегодня недругами России с помощью семантических манипуляций предпринимаются активные попытки исказить суть ключевых для россиян и для нашей идентичности понятий: «Русь», «Россия», «славянская основа российского государства» и других.

Так, первый заместитель председателя Духовного управления мусульман (ДУМ) России, ректор Московского исламского института (МИИ) Дамир Мухетдинов в докладе 14 ноября 2024 г. на II Международной научной конференции «Пути и страны: цивилизации Востока в исторической динамике» представил фальсифицированный вариант истории России, в которой русским отводится роль случайных пассажиров.

И первым делом Мухетдинов оспорил основополагающий постулат академической исторической науки о том, что «историю Российского государства принято выводить из истории Древ-

ней Руси, а следовательно, из истории древних славян».

Исламский функционер уверен, что верить нужно не Нестору, «которому принято чрезмерно доверять из-за почвеннических устремлений», а запискам современников — неких неназванных «арабских географов X века», которые застали славян «под властью хазар и скандинавов».

Также он отметил, что наряду со славянами русскую государственность якобы создавали и тюркские народы — булгары и авары, а также гунны, которые якобы упоминаются ранее славян. А Хазарский каганат — это едва ли не первый «хозяин» славян, которому они якобы подчинялись и который словно бы дал им нечто вроде общности.

Отсюда главный вывод: «Россия — исторически не земля русских»⁹.

Эту позицию критиковал известный историк Евгений Спицын, автор «Полного курса истории России IX–XX вв.»: «Хазария вообще никакого отношения к нашей стране не имела. Да, какое-то время они владели южными землями Древней Руси. Есть информация в источниках, что, например, киевляне были данниками хазар. Но какое это отношение имело, собственно говоря, к русской государственности? Абсолютно никакого. То же самое касается Золотой Орды. Да, у нас были отношения с Ордой. Но опять-таки русские земли выступали данниками. Если бы это было не так, то трудно объяснить многочисленные походы и сражения русских князей — Дмитрия Донского, Юрия Московского, да и других наших государей. Нет, это абсолютно ложные постулаты»¹⁰.

Многие эксперты рассматривают ЛБ как вид национальной безопасности (НБ) России: «Лингвистическую безопасность мы представляем, — пишет Ю.Н. Бирюкова, — как составную часть национальной безопасности государства, хотя это и не закреплено на законодательном уровне» [22].

Ф.С. Фролов исходит из того, что культурно-лингвистическая экспансия является угрозой для НБ России [31].

«Языковая (лингвистическая) безопасность, — по мнению К.В. Алексеева, — имеет гораздо большее значение, чем другие виды НБ», поскольку «государственный язык обеспечивает единство, межнациональное общение, определяет сознание и осо-

бенности менталитета». Однако «то место, которое отведено языковой безопасности среди других видов национальной безопасности, не отвечает современным требованиям», не имеет долгосрочных планов обеспечения и реализации [2].

На наш взгляд, отнесение ЛБ к виду НБ вызывает ряд сомнений.

Во-первых, язык, в том числе государственный, не является краеугольным элементом как нации-государства, так и НБ, не выступает экзистенциальной угрозой существования определенной страны. Английский язык является государственным или официальным не только в Великобритании, но и в Индии, Ирландии, Новой Зеландии, Канаде, Филиппинах, США, Нигерии, Южной Африке, Кении, Гане, Уганде, Замбии, Ботсване и других странах. Трудно понять, с какой именно национальной безопасностью он связан.

Во-вторых, прекращение существования ни одной страны не было вызвано лингвистическими угрозами. Страны претерпевали крах, государства исчезали с политической карты мира, но языки, имевшие государственный статус и не утратившие его, продолжали существовать. Примером могут служить СССР (русский язык), ГДР (немецкий язык), Югославия (сербохорватский язык) и т.д.

Наиболее приемлемым родом безопасности как языка, включая его семантическую составляющую, так и носителей языка, на наш взгляд, является цивилизационная безопасность. Язык, наряду с культурой и господствующим верованием, является одной из фундаментальных основ цивилизации [32]. Он сохраняет свою ключевую роль в существовании и современной российской цивилизации [33].

Тем более что «в языке, посредством языка, за язык и против языка в настоящее время вполне оформленно реализуются процессы противоборства. Безопасность российской цивилизации испытывает воздействие, в том числе в языковом измерении, и в настоящее время это направление влияния специалистами оценивается как все более существенное, неразрывно связанное с другими типами безопасности» [34].

ВЫВОДЫ

Таким образом, ЛБ является актуальным, но еще недостаточно изученным явлением и понятием.

Тесная связь многогранной проблематики языка, языковых коммуникаций и отношений в обществе с проблемами культуры требует четкого разграничения сфер лингвобезопасности и лингвокультуры.

⁹ «Это не ваша земля»: Муфтий-отщепенец отказал русским в праве на Россию. Первый русский Царьград. URL: https://tsargrad.tv/investigations/jeto-ne-vasha-zemlja-muftij-otshhepenec-otkazal-russkim-v-prave-na-rossiju_1089457?ysclid=mmklsscpo833398400

¹⁰ Спицын Е. Откуда пошла Русь. Историк. 2016.

Многогранность аспектов самой сферы лингвобезопасности порождает множество сопутствующих, но не тождественных ей терминов: социолингвобезопасности, социолингвокультурной безопасности, лингвокогнитивной безопасности, информационно-лингвистической безопасности и т.д. Все они нуждаются в более строгом упорядочении и обоснованном соотношении.

Научное определение понятия ЛБ требует раскрытия не только его содержательной сторо-

ны, но и объема, что предполагает отнесение ЛБ к родовому классу однородных явлений. Национальная безопасность России не включает в себя в качестве вида ЛБ. Наиболее приемлемым в этом отношении является род цивилизационной безопасности, видом которого является ЛБ, а точнее говоря — лингвоцивилизационная безопасность.

Возрастает значение обеспечения лингвобезопасности в рамках цивилизационной безопасности России в условиях цивилизационного противостояния с Западом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Харазия Е.Т., Конурбаев М.Э. Актуальные проблемы лингвистической безопасности. *Вестник Евразийской науки*. 2023;15(1):29. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/56FLSK123.pdf>
2. Алексеев К.В. Языковая (лингвистическая) безопасность в системе национальной безопасности России. *Русская филология и национальная культура*. 2023;1(6):1-8. URL: <https://doi.org/10.37724/z8016-2905-1967-1>
3. Горбаневский М.В. Будь осторожен, выбирая слово! В сб.: Цена слова: из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. Москва: Галерея; 2002.
4. Морозова А.А., Антропова В.В. Тексты социальных сетей с точки зрения медиабезопасности: лингвоэкологический, культурно-речевой аспект. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2015;20(375):17-22. URL: <https://www.elibrary.ru/vjmgkb>
5. Никова Л.О. Проблема лингвистической безопасности в деловом общении. *Научный лидер*. 2022;3(48):41-43. URL: <https://www.elibrary.ru/zymmfpr>
6. Горячева О.Н., Гунько О.Г. Лингвистическая безопасность — залог толерантности в СМИ. *Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация*. 2016;6(73):42-50. URL: <https://www.elibrary.ru/ygwvpv>
7. Трофимова Г.Н. Лингвистическая безопасность: к проблеме толкования. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания*. 2012;1:24-29. URL: <https://www.elibrary.ru/oooobh>
8. Звездин Л.А. К проблематике лингвистической безопасности России: философские аспекты языковой гегемонии Запада. *Вестник ВГУ*. 2016;3(21):50-59. URL: <https://www.elibrary.ru/xayglp>
9. Савченко И.А., Устинкин С.В. Языковая политика и лингвистическая безопасность. *Власть*. 2020;6:286-291. URL: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i6.7797>
10. Сковородников А.П., Копнина Г.А. Лингвотоксичные явления в речи и языке. *Мир русского слова*. 2017;3:28-32. URL: <https://www.elibrary.ru/zqybh>
11. Богомазова В.В. Деструктивное общение в сети Интернет (на примере жанра интернет-комментарий). *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2022;1(164):225-230. URL: <https://www.elibrary.ru/toticq>
12. Строителей Н.М. Троллинг как разновидность провокационного речевого поведения. *Ученые заметки ТОГУ*. 2013;4(4):663-668. URL: https://dm.togudv.ru/media/2013/TGU_4_141.pdf
13. Колин К.К., Кошкин Р.П., Сибиряков П.Г. Лингвистическая безопасность России и проблемы защиты русского языка. *Стратегические приоритеты*. 2019;1(21):91-128. URL: <https://www.elibrary.ru/dyadqr>
14. Грицко М.И. Лингвистическая безопасность — один из факторов безопасности многонациональной России. *Идеи и идеалы*. 2011;1(3(9)):63-71. URL: <https://www.elibrary.ru/oikphf>
15. Жигалев Б.А., Устинкин С.В. Лингвистическая безопасность как фактор обеспечения устойчивого развития Российской Федерации. *Власть*. 2015;23(10):32-41. URL: <https://www.elibrary.ru/umyehr>
16. Колесникова О.И. Особенности речи несовершеннолетних в современном онлайн-дискурсе: проблема лингвистической безопасности русского языка. *Филологические науки*. 2025;5(1):31-38. URL: <https://doi.org/10.20339/PhS.5.1-25.031>
17. Федоров М.А. Термин «Лингвокультура» в аспекте теории культуры. *Вестник Бурятского государственного университета*. 2014;6-2:83-86. URL: <https://www.elibrary.ru/sbwwor>

18. Агапова И.Э. Язык как хранитель культур. *Декоративно-прикладное искусство и образование*. 2015;1(12):1-5. URL: <https://www.elibrary.ru/zrxzgx>
19. Федоров М.А. От лингвистической относительности к относительности культурной. *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия: Филология*. 2013;2(23):181-185. URL: <https://www.elibrary.ru/rbwozz>
20. Федоров М.А. Язык как феномен культуры. *Вестник Иркутского государственного технического университета*. 2013;6:291-295. URL: <https://www.elibrary.ru/qcrckh>
21. Головин Б.Н. О качествах хорошей речи. *Русский язык в школе*. 1962;2.
22. Бирюкова Ю.Н. Лингвистическая безопасность и языковая политика в современном российском контексте. *Правовая культура*. 2011;2(11):67-72. URL: <https://www.elibrary.ru/owuxrx>
23. Никонова Ж.В., Попова Т.Г. Лингвистическая безопасность как особый объект языкознания. *Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова*. 2024;1(650):73. URL: <https://doi.org/10.47388/2072-3490/lunn2024-65-1-73-85>
24. Осмаев М.К., Барзаева Б.Б., Хожалиева П.С. Исчезновение языков — проблема века. *Universum: филология и искусствоведение*. 2022;11(101):18-21.
25. Слышкин Г.Г., Малыгина Л.Е., Павлова Е.С. Лингвобезопасность в аспекте ценностных, идеологических и социальных изменений. *Верхневолжский филологический вестник*. 2022;1(28):64-69. URL: <https://doi.org/10.20323/2499-9679-2022-1-28-64-69>
26. Ремизов В.А., Янкова Н.А. Лингвосоциокультурная безопасность общества: обоснование понятия. *Вестник МГУКИ*. 2016;5(73):58-59. URL: <https://www.elibrary.ru/xsbxxb>
27. Лисицкая Л.Г. Коммуникативные нормы и лингвистическая безопасность современных медиатекстов. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: филология и искусствоведение*. 2009;1:94. URL: <https://www.elibrary.ru/knvijn>
28. Палеха Е.С. Лингвоэкология как фактор информационно-коммуникативной безопасности в сети Интернет. *Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки*. 2019;5(6):117-126. URL: <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2019.5-6.117-126>
29. Мачай Т.А. Лингвистическая безопасность языка в условиях интернет-общения специалистов. В сб: *Современные тенденции и инновации в науке и производстве*. Междуреченск. 2022;322.1-322.7 URL: <https://www.elibrary.ru/viwwfe>
30. Соболева С.М. Задачи и возможности лингвистической экспертизы в контексте лингво-когнитивной безопасности страны. *Известия Восточного института*. 2020;3:41-47. URL: <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2020-3/41-47>
31. Фролов Ф.С. Культурно-лингвистическая экспансия — угроза национальной безопасности России. Монография. Москва: Маска; 2014.
32. Мурадов Г. Язык — основа цивилизации. *Этнодиалоги*. 2012;4(41):47-49. URL: <https://www.elibrary.ru/xctfmh>
33. Кригер Б. Язык как основа цивилизации: аудиокнига. URL: <https://proza.ru/2025/03/30/141>
34. Звездин Л.А. Цивилизационная безопасность России в языковом измерении: сущность и обеспечение в современных условиях. Дис. ... канд. филос. наук. Москва: Военный университет Министерства обороны РФ; 2020. URL: <https://www.elibrary.ru/yrdvpg>

REFERENCES

1. Kharaziya E. T., Konurbaev M. E. Actual problems of linguistic security. *Bulletin of Eurasian Science*. 2023;15(1):29. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/56FLSK123.pdf> (In Russ.).
2. Alekseev K. V. Linguistic (linguistic) security in the Russian national security system. *Russian Philology and National Culture*. 2023;1(6):1-8. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.37724/z8016-2905-1967-1>
3. Gorbanevsky M. V. Be careful when choosing a word! In collection: *The price of a word: From the practice of linguistic expertise of media texts in lawsuits to protect honor, dignity and business reputation*. Moscow: Galeria; 2002. (In Russ.).
4. Morozova A. A., Antropova V. V. Texts of social networks from the point of view of media security: Linguoecological, cultural and speech aspects. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2015;20(375):17-22. URL: <https://www.elibrary.ru/vjmgkb> (In Russ.).
5. Nikova L. O. The problem of linguistic security in business communication. *Scientific Leader*. 2022;3(48):41-43. URL: <https://www.elibrary.ru/zymmfp> (In Russ.).

6. Goryacheva O.N., Gunko O.G. Linguistic security is the key to tolerance in the media. *Socio-Economic and Technical Systems: Research, Design, Optimization*. 2016;6(73):42-50. URL: <https://www.elibrary.ru/ygwvpv> (In Russ.).
7. Trofimova G.N. Linguistic security: Towards the problem of interpretation. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Russian and foreign languages and methods of teaching them*. 2012;1:24-29. URL: <https://www.elibrary.ru/oooobh> (In Russ.).
8. Zvezdin L.A. On the problems of linguistic security in Russia: Philosophical aspects of the linguistic hegemony of the West. *VSU Bulletin*. 2016;3(21):50-59. URL: <https://www.elibrary.ru/xayglp> (In Russ.).
9. Savchenko I.A., Ustinkin S.V. Language policy and linguistic security. *Power*. 2020;6:286-291. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i6.7797>
10. Skovorodnikov A.P., Kopnina G.A. Linguotoxic phenomena in speech and language. *The World of the Russian Word*. 2017;3:28-32. URL: <https://www.elibrary.ru/zqybyh> (In Russ.).
11. Bogomazova V.V. Destructive communication on the Internet (using the example of the Internet commentary genre). *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*. 2022;1(164):225-230. URL: <https://www.elibrary.ru/toticq> (In Russ.).
12. Stroitelev N.M. Trolling as a type of provocative speech behavior. *Academic notes of TOGU*. 2013;4(4):663-668. URL: https://dm.togudv.ru/media/2013/TGU_4_141.pdf (In Russ.).
13. Kolin K.K., Koshkin R.P., Sibiryakov P.G. Linguistic security of Russia and problems of protection of the Russian language. *Strategic Priorities*. 2019;1(21):91-128. URL: <https://www.elibrary.ru/dyadqp> (In Russ.).
14. Gritsko M.I. Linguistic security is one of the security factors of multinational Russia. *Ideas and ideals*. 2011;1(3(9)):63-71. URL: <https://www.elibrary.ru/oikphf>
15. Zhigalev B.A., Ustinkin S.V. Linguistic security as a factor of ensuring sustainable development of the Russian Federation. *Power*. 2015;23(10):32-41. URL: <https://www.elibrary.ru/umyehr> (In Russ.).
16. Kolesnikova O.I. Peculiarities of speech of minors in modern online discourse: The problem of linguistic security of the Russian language. *Philological Sciences*. 2025;5(1):31-38. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.20339/PhS.5.1-25.031>
17. Fedorov M.A. The term "Linguoculture" in the aspect of cultural theory. *Bulletin of the Buryat State University*. 2014;6-2:83-86. URL: <https://www.elibrary.ru/sbwwor> (In Russ.).
18. Agapova I.E. Language as a guardian of cultures. *Decorative and applied arts and education*. 2015;1(12):1-5. URL: <https://www.elibrary.ru/zrxzgx> (In Russ.).
19. Fedorov M.A. From linguistic relativity to cultural relativity. *Bulletin of Irkutsk State Linguistic University. Series: Philology*. 2013;2(23):181-185. URL: <https://www.elibrary.ru/rbwozz> (In Russ.).
20. Fedorov M.A. Language as a cultural phenomenon. *Bulletin of Irkutsk State Technical University*. 2013;6:291-295. URL: <https://www.elibrary.ru/qcrckh> (In Russ.).
21. Golovin B.N. On the qualities of good speech. *Russian language at school*. 1962;2. (In Russ.).
22. Biryukova Yu.N. Linguistic security and language policy in the modern Russian context. *Legal Culture*. 2011;2(11):67-72. URL: <https://www.elibrary.ru/owuxrx> (In Russ.).
23. Nikonova Zh.V., Popova T.G. Linguistic security as a special object of linguistics. *Bulletin of the Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov*. 2024;1(650):73. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.47388/2072-3490/lunn2024-65-1-73-85>
24. Osmaev M.K., Barzayeva B.B., Khozhalieva P.S. The disappearance of languages is a problem of the century. *Universum: Philology and Art Criticism*. 2022;11(101):18-21. (In Russ.).
25. Slyshkin G.G., Malygina L.E., Pavlova E.S. Linguistic security in the aspect of value, ideological and social changes. *Upper Volga Philological Bulletin*. 2022;1(28):64-69. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.20323/2499-9679-2022-1-28-64-69>
26. Remizov V.A., Yankova N.A. Linguistic and socio-cultural security of society: justification of the concept. *Bulletin of MGUKI*. 2016;5(73):58-59. URL: <https://www.elibrary.ru/xsbxxb> (In Russ.).
27. Lisitskaya L.G. Communicative norms and linguistic safety of modern media texts. *Bulletin of the Adygea State University. Series: Philology and Art Criticism*. 2009;1:94. URL: <https://www.elibrary.ru/knvijn> (In Russ.).
28. Palekha E.S. Linguoecology as a factor of information and communication security on the Internet. *Scientific notes of Kazan University. Ser. Humanities*. 2019;5(6):117-126. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2019.5-6.117-126>

29. Machai T.A. Linguistic security of language in the context of online communication of specialists. In: Modern trends and innovations in science and production. *Mezhdurechensk*. 2022;322.1-322.7 URL: <https://www.elibrary.ru/viwwfe> (In Russ.).
30. Soboleva S.M. Tasks and possibilities of linguistic expertise in the context of linguistic and cognitive security of the country. *Izvestia of the Oriental Institute*. 2020;3:41-47. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2020-3/41-47>
31. Frolov F.S. Cultural and linguistic expansion as a threat to Russia's national security. A monograph. Moscow: Mask; 2014. (In Russ.).
32. Muradov G. Language is the basis of civilization. *Ethnodialogues*. 2012;4(41):47-49. URL: <https://www.elibrary.ru/xctfmx> (In Russ.).
33. Krieger B. Language as the basis of civilization: An audiobook. URL: <https://proza.ru/2025/03/30/141> (In Russ.).
34. Zvezdin L.A. The civilizational security of Russia in the linguistic dimension: The essence and provision in modern conditions. Dis. Cand. Sci. (Philolog.). Moscow: Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; 2020. URL: <https://www.elibrary.ru/yrdvpg> (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Владимир Михайлович Родачин — доктор философских наук, профессор, действительный член Академии военных наук Российской Федерации, профессор кафедры философии, Российский новый университет, Москва, Российская Федерация

Vladimir M. Rodachin — Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Full Member of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation, Prof. at the Department of Philosophy, Russian New University (RosNOU), Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-6839-999X>

rodvm@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.12.2025; после рецензирования 10.02.2026; принята к публикации 02.03.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 15.12.2025; revised on 10.02.2026 and accepted for publication on 02.03.2026.

The author read and approved the final version of the manuscript.